

"...В этом цикле «После свистка» я постараюсь говорить о главном, на мой взгляд, что есть в подборках, не заслоняя рассуждениями сами стихотворения...". О стихах Ирины ВАЛЕРИНОЙ и Игоря ГРИГОРОВА.

Для своего очередного обзора я выбрал стихотворения из очень непростых подборок. Именно поэтому мне бы хотелось, чтобы читатели прочитали эти подборки не спеша, быть может, задумавшись над строками, почувствовав те же эмоции, что пережили авторы стихотворений.

Григоров Игорь, Архангельск (Россия). "Реки"

Валерина Ирина, Бобруйск (Беларусь). "Весь это джаз"

К стихотворениям **Ирины Валериной** я отношусь с глубокой симпатией, и мне было непросто выделить из подборки один текст.

Какие замечательные строки, запоминающиеся образы в первом стихотворении:

«дом прячет глаза за ставнями...»

«Раки-отшельники под шумок меняют панцирь на панцирь...»

Второй текст, пронзительный, женский, мучительный, как ответ на фразу Книги Бытия «В муках будешь ты рожать детей своих»...

Во всей подборке – пульсация, нерв, та внутренняя энергия, которая и есть – джаз.

Стихи связаны между собой, но для этого обзора я все же выделил последний текст, вернее, последние 16 строк.

«Я не флейта твоя, я вообще не твоя, господь...»

«Объявите меня каким угодно инструментом, вы можете расстроить меня, но играть на мне нельзя.» (с).

Смирение и гордость, все – в одном сосуде, огонь, пылающий внутри плоти, душа, которой тесно в «носимом невпопад» теле. Господь – творец, но и женщина – творец новой жизни. Бог подарил людям мир, сквозняки которого стремятся затушить свечу жизни человеческой, женщина приносит и отдаёт миру самое дорогое – собственное дитя. Наверное, если и есть кто-то, кто имеет право говорить с Господом, спорить с ним, так это дочери Евы – они тоже создатели новой жизни, в каком-то роде со-творцы и конкуренты. Ревность ветхозаветного Бога (а именно он, как мне кажется, в собеседниках у лит.героини), неразрывно связана с «тяжестью его любви», с желанием Бога, чтобы люди были в мыслях и поступках «поподобию». Какой родитель не

стремиться прожить в детях свои упущенные возможности, не пытается построить план его жизни! И ответом – подростковый бунт – «Я сам», отрицание родителя как образца для подражания, попытка построить свой отдельный рай-сад, отдельный миф. Все проходит со временем, с взрослением, со своим горьким опытом. Для этого только необходимо взаимное уважение и приятие той самой свободы воли, которой щедро одарил нас Создатель. Богоборчество, на мой взгляд – бунт подростка против родителя, бунт взросления, сепарация своей личности от личности того, кто дал нам жизнь. А такой бунт возможен только против того, кого любишь...

Знаете, на этом я хотел остановиться, дать возможность посмотреть на это стихотворение с такой точки зрения, но появилась мысль – а образ Матери, милосердия и всепрощения? Этот образ оказался в современных текстах настолько редок, что даже не могу сразу и вспомнить...

Но вернемся к стихам.

Второе стихотворение, которое мы сегодня перечитаем – **«Миссиссипи» Игоря Григоров**

И совершенно очевидно, почему: джаз продолжается, на сей раз мужским голосом.

«Тогда Господь сказал: да будет Джаз!

И стало Джаз. И это было круто»

Вот ведь, «аллилуйя» Ирины, ведь все отрицание не больше, чем приятие наоборот, прозвучало как чистый женский голос, у Игоря, напротив, голос мужской, с хрипотцой, полный восторга жизни. Воистину, у женщины весь мир – в себе, мужчина же создан раздвигать границы вселенной.

«И ты считал, что звукам нет преград,

Что счастье есть возможность поиграть,

А жизнь – еще один синоним свинга»

Герой, на больничной койке, уже уходящий, вспоминает прожитую жизнь, и говорит, *«что это хорошо».*(с)

Главное – нескучно, главное – импровизация, рваный ритм, который покачивается, как дилижанс на ухабах. Во весь голос, без преград, без релаксации, ведь мир ждет музыки! Мы играем джаз, мы играем с этим миром, и мир полон игры. И Господь отбивает ритм, вполголоса подпевая, ведь жизнь – это музыка, и музыка есть жизнь. Все смешивается в одном ритме, в едином порыве, все – с чистого листа и да будет так! Да, в жизни есть место и грусти, и радости, но все – вплетено в одну мелодию, в изменчивый, неповторимый джаз.

«И ты был прав – как, впрочем, и всегда.

Что ты годам и что тебе года?

Но если ты сорвешься в небо птицей -

То, значит, нужен Господу чудака,

На медных трубах страшного суда

Готовый отыграть без репетиций»

Сегодня мы слушали Игоря и Ирину, мужское и женское исполнение джаза. И обе мелодии прозвучали, для меня, замечательно. Надеюсь, что читатели этого обзора получат громадное удовольствие от этих замечательных стихотворений, от этой замечательной музыки.

До новой встречи – **ваш** В.Г.

